

Д.К. ХОДОРЕНКО, В.В. ТИТКОВА

АЛКОГОЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ¹

Аннотация. Статья посвящена изучению связи внеклассных структурированных занятий спортом с употреблением алкоголя среди студентов из учреждений начального и среднего профессионального образования (СПО) Санкт-Петербурга. Данные, собранные в 2014 году, содержат информацию о занятиях индивидуальными и командными видами спорта и частоте употребления алкоголя студентами из 29 учреждений СПО (всего 2935 учащихся, средний возраст 17 лет, 77% юношей). Результаты порядковой логистической регрессии показывают, что внеклассные структурированные занятия спортом слабо связаны с рисковым поведением. Установлено, что (1) существуют различия в частоте употребления алкоголя между юношами и девушками; (2) занятия командными видами спорта положительно связаны с вовлечением в рисковое поведение; (3) занятия командными видами спорта способствуют вовлечению в рисковое поведение как юношей, так и девушек; (4) достижение совершеннолетия сильнее связано с риском алкоголизации, чем внеклассные спортивные занятия. Для понимания того, являются ли полученные выводы уникальными для спортивных внеклассных занятий или универсальными для всех внеклассных занятий, предполагающих командную работу молодых людей, необходимы дальнейшие исследования.

Ключевые слова: употребление алкоголя; внеклассная деятельность; структурированные занятия спортом; коллективные занятия спортом.

Для цитирования: *Ходоренко Д.К., Титкова В.В.* Алкогольное поведение подростков и внеклассные занятия спортом // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 72–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6818

Алкоголь становится причиной многих заболеваний во взрослой жизни, и предпосылки для этого закладываются еще в подростковом возрасте. По мере взросления подростков частота употребления спиртных напитков среди них увеличивается [15]: растет число тех, кто хотя бы по разу пробовал алкоголь [3; 1; 4]. Употребление алкоголя в детском и подростковом возрасте

Ходоренко Дарья Константиновна — аналитик, Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки», НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург). Адрес: 192171, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2. Телефон: +7 (812) 560-05-87. Электронная почта: dkhodorenko@hse.ru

Титкова Вера Викторовна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки», НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург).

Адрес: 192171, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2.

Телефон: +7 (812) 560-05-87. Электронная почта: vtitkova@hse.ru

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г.

негативно воздействует на физическое и психическое здоровье, учебу и другие сферы жизни в краткосрочной и долгосрочной перспективах [5; 6]. Выпивка в подростковом возрасте приводит к частому употреблению алкоголя молодыми взрослыми. Например, исследование молодежи в Дании показало, что степень вовлеченности в алкогольные практики в 15 лет определяет алкогольное поведение в возрасте 19 лет [5]. Опыт употребления незначительного количества алкоголя в той дозировке, которая не влечет за собой плохого самочувствия, формирует у подростков положительные впечатления и приводит к недооценке возможных негативных последствий [23].

Существуют и гендерные различия практик алкогольного поведения [2; 27]. Юноши более склонны употреблять спиртные напитки, предпочитая крепкий алкоголь и пиво, и поэтому чаще оказываются в состоянии сильного алкогольного опьянения. Такое поведение делает мальчиков в глазах сверстников более мужественными [10], что в совокупности с невысоким уровнем родительского контроля формирует для мальчиков более опасное положение в сравнении с девочками [28], за которыми родители следят более внимательно [29].

Поиск превентивных мер, снижающих степень вовлеченности подростков в рискованные для здоровья практики, имеет важное практическое значение. Внеклассные занятия часто рассматриваются одной из таких мер. Если подросток вовлечен в жизнь школы и посещает несколько кружков и секций, он реже употребляет алкоголь [20]. Внеклассные занятия спортом рассматриваются как здоровьесберегающее поведение, которое оказывает положительное влияние на подростковое развитие, поскольку такие занятия включают в себя и физические упражнения, и заполнение свободного времени, и социальные взаимодействия со сверстниками. Показано, что структурированные занятия спортом могут снижать частоту употребления спиртных напитков [13; 30]. Однако не все исследователи приходят к этим выводам. По некоторым данным, подростки, которые занимаются спортом, выпивают больше, чем учащиеся, которые совсем не занимаются спортом или занимаются любым другим видом внеклассной деятельности [8]. Негативный эффект внеклассной активности может быть отложенным во времени, например, увлечение спортом в средней школе приводит к резкому увеличению количества употребляемого алкоголя при переходе в старшие классы [9].

При анализе влияния спортивных занятий на употребление подростками алкоголя важно учитывать, что виды спорта бывают *индивидуальными* и *командными*, а занятия делятся на *структурированные* (регулярные и под руководством взрослых) и *неструктурированные* (неформальные, по инициативе подростков) [19]. Замечено, что регулярные тренировки негативно сказываются на поведении подростков, увеличивая вероятность их вовлечения в практики алкогольного поведения [12; 11; 26; 7]. Неформальные и неструктурированные занятия спортом также увеличивают вероятность употребления спиртного в молодежной среде [17; 32]. Что касается занятий командными видами спорта, то даже в случае, если они проходят в школе или в спортивных учреждениях, исследователями отмечалось увеличение вероятности употребления спиртного учащимися по сравнению с лицами, занимавшимися индивидуальными видами спорта [33; 21]. Такой эффект может объясняться тем, что подростки копируют поведение сверстников, в том числе и алкогольные практики друг друга, в силу высокого уровня

чувства принадлежности к группе, которое присутствует внутри спортивных команд, конформного поведения и «давления» друзей [14].

В статье ставится вопрос, имеется ли положительная связь между регулярными структурированными занятиями коллективными и индивидуальными видами спорта и употреблением алкогольных напитков студентами среднетехнических учебных заведений. В силу важности гендерных и возрастных различий в практиках рискованного поведения связь между переменными проверяется при контроле пола и возраста.

Данные и методы

В 2014 г. Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» при поддержке Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» провела опрос в промышленных техникумах, колледжах и лицеях Санкт-Петербурга. В опросе приняли участие 29 учебных заведений, 169 групп первого и выпускного курсов. Образовательные учреждения были отобраны по вероятностной выборке среди учебных заведений технической направленности. Анкету заполнили 2935 студентов (в возрасте от 14 до 30 лет, средний возраст 17,2; учащихся старше 20 лет — 5%), все — поступившие после 9 класса основной школы. Выборка учебных заведений для данного исследования конструировалась таким образом, чтобы пропорция образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования была соразмерна их представленности по городу. В каждом учебном заведении случайным образом были отобраны три специальности; отбиралась одна группа с первого и одна группа с последнего курса каждой выбранной специальности. В получившихся таким образом шести группах каждого образовательного учреждения проводился сплошной опрос студентов, в котором предлагалось ответить на вопросы следующих блоков: (1) социально-демографические характеристики; (2) вовлеченность во внеклассные структурированные занятия (количество занятий/тренировок в неделю); (3) употребление алкоголя (частота употребления вина, пива, крепкого алкоголя, алкогольных коктейлей).

Специфика средних профессиональных учебных заведений технической направленности заключается в преобладании «мужских» специальностей, таких как электрик, механик, судостроитель, столяр и т. д. Специальности, по которым учатся преимущественно девушки или и юноши и девушки, встречаются значительно реже. По этой причине в выборке оказалось 2276 (78%) юношей и 659 (22%) девушек.

Переменные

Пол учащегося закодирован следующим образом: 0 — девушки, 1 — юноши.

Возраст кодировался как «0» если учащемуся было от 14 до 17 лет (несовершеннолетние), и «1» если их возраст составлял от 18 до 30 лет (совершеннолетние).

В качестве дополнительной контрольной переменной в анализ был включен *социально-экономический статус семьи студента (СЭС)*, определенный через открытый вопрос о роде занятости родителей (опекунов) и закодированный в International Socio-Economic Index of Occupational Status (ISEI-2008) [16]. Хотя в данном случае СЭС не представляет для нас самостоятельного интереса, контроль по этой характеристике необходим, так

как хорошо известно о связи социального статуса с частотой употребления алкоголя. Социально-экономический статус варьируется от 16, что соответствует занятости неквалифицированного рабочего (грузчик, уборщица и т. д.), до 89, что соответствует высокостатусным должностям, таким как директор или индивидуальный предприниматель. Некоторые учащиеся не знают, где работают их родители/опекуны.

Занятия внеклассной спортивной деятельностью кодировались по ответам учащихся на вопрос: «В какие кружки, студии и секции ты ходишь?». Для ответа предлагалось выбрать вид спорта из предложенных в списке или дать свой вариант. Внеклассная спортивная деятельность была разделена на коллективные и индивидуальные виды спорта. Для анализа использовались следующие переменные: 0 — «не занимается внеклассной спортивной деятельностью», 1 — «посещает внеклассные занятия по индивидуальному виду спорта» (ИВС), 2 — «посещает внеклассные занятия по коллективному виду спорта» (КВС), 3 — «посещает внеклассные занятия по индивидуальному и коллективному видам спорта» (ИКВС).

Для определения вовлеченности подростков в рисковое поведение был задан следующий вопрос: «Как часто ты выпивал(а) алкогольные напитки: крепкие напитки, вино/шампанское, пиво, алкогольные коктейли?». Были предложены следующие варианты ответа: никогда, раз в месяц и реже, два-три раза в месяц, один-два раза в неделю, три-пять раз в неделю, почти каждый день. Поскольку некоторые категории ответа подростки выбирали довольно редко, было принято решение сконструировать следующую переменную. Практики *алкогольного поведения* были закодированы таким образом: в случае, если даже один упомянутый напиток выпивается учащимся один раз в неделю и чаще, то поведение респондента определялось как «частое употребление алкоголя». Так для анализа была сконструирована *зависимая переменная*: 0 — «никогда», 1 — «редко» (до трех раз в месяц), 2 — «часто» (раз в неделю и чаще).

Поскольку зависимая переменная является шкалой от 0 до 2, для ее анализа использовалась порядковая (ordinal) логистическая регрессия. Полученные с ее помощью результаты показывают отношение одной из категорий данной зависимой переменной с двумя другими. Предполагается, что отношения между всеми парами категорий будут одинаковыми. Так, коэффициенты описывают отношение между самой первой категорией (в нашем случае 0 — «никогда») и двумя другими категориями (в нашем случае это 1 и 2 — «редко» и «часто»).

Поскольку невозможно гарантировать, что распределение пропущенных значений в ответах учащихся является случайным (missing completely at random — MCAR), перед использованием порядковой регрессии была проделана работа по заполнению пропущенных ответов (импутация, multiple imputation). Использование для моделей только заполненных данных, то есть игнорирование наличия пропусков, может привести к смещению и неадекватной оценке средних, регрессионных коэффициентов и стандартных ошибок [31].

Результаты

В таблице 1 представлено описание данных.

Процент пропущенных данных для всех переменных, кроме социально-экономического статуса семьи (ISEI), очень низкий и составляет менее 3% (табл. 1). Сравнение частоты употребления алкоголя между юношами

и девушками показывает, что оба пола вовлечены в рисковое поведение, но среди девушек более распространено редкое распитие спиртных напитков — до трех раз в месяц (55,9%), тогда как среди юношей значительно выше процент тех, кто выпивает часто — раз в неделю и чаще (18,9%). Эта разница статистически значима ($\chi^2=26,72$; sig.=,000; рис. 1). Учитывая это различие, можно предположить, что частота употребления алкоголя среди юношей и девушек по-разному связана с внеклассными спортивными занятиями.

Таблица 1

Описательная статистика данных (N=2935), %

Переменные	Доля респондентов	Доля пропущенных данных
респонденты мужского пола	76,9	0,8
респонденты женского пола	22,3	
занимаются спортом	45,2	0
занимаются коллективным видом спорта	12,2	0
занимаются индивидуальным видом спорта	24,5	0
занимаются индивидуальным и коллективным видами спорта	8,5	0
студенты, которые употребляют алкоголь	65,7	2,6
студенты, которые часто употребляют алкоголь	17,2	2,6
	Среднее (sd, min - max)	
возраст	17,2 (1,55; 14–30)	0,6
ISEI семьи	44,8 (11,69; 16–89)	18,7

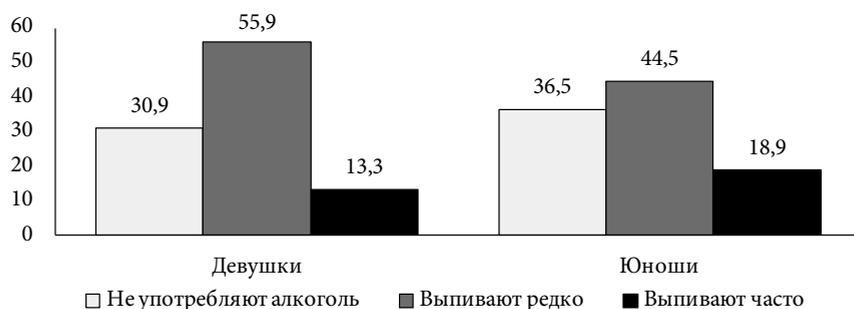

Рис. 1. Употребление алкоголя среди юношей и девушек, %

На рисунке 2 показан процент употребляющих алкоголь среди юношей и девушек, занимающихся и не занимающихся разной внеклассной спортивной деятельностью. Для подвыборки девушек увлечение внеклассной спортивной активностью связано с употреблением алкоголя, но статистическая значимость всего 7% ($\chi^2=11,60$; sig.=0,071). Среди девушек, которые занимаются индивидуальными видами спорта (ИВС, 24%), процент не употребляющих алкоголь оказывается несколько ниже, тогда как для группы

девушек, вовлеченных в командные виды спорта (КВС, 48%), процент респондентов, не употребляющих алкоголь, в два раза выше. Процент девушек, которые часто употребляют алкоголь, выше всего в категории лиц, занятых в индивидуальном и командном видах спорта одновременно (ИКВС, 22,2%).

Среди респондентов-юношей наблюдается иная картина. Значимо чаще лица, не употребляющие алкоголь, встречаются среди тех, кто не занимается спортом (39,8%); и напротив, процент не употребляющих алкоголь ниже среди занимающихся командными видами спорта ($\chi^2=20,99$; $\text{sig.}=0,002$). Для тех, кто совмещает индивидуальные и командные виды спорта в рамках внеклассной активности, выше процент респондентов, часто употребляющих алкоголь (24,4%).

Среди подростков, которые не занимаются спортом, редкое употребление алкоголя больше распространено среди девушек, а частое — среди юношей ($\chi^2=23,93$, $\text{sig.}=,000$).

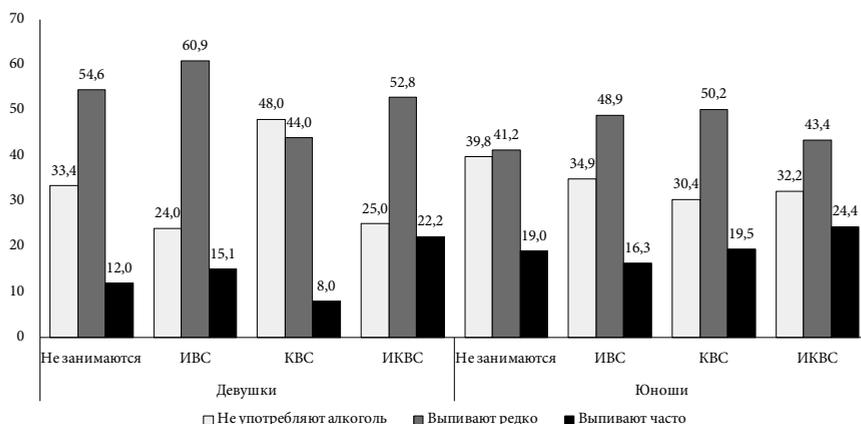

Рис. 2. Употребление алкоголя среди юношей и девушек, занимающихся внеклассной спортивной деятельностью, %

Примечание: ИВС — «посещают внеклассные занятия по индивидуальному виду спорта»; КВС — «посещают внеклассные занятия по коллективному виду спорта», ИКВС — «посещают внеклассные занятия по индивидуальному и коллективному видам спорта».

Сравнение показателей употребления алкогольных напитков студентами, занимающимися/не занимающимися спортом, в зависимости от их возраста, представлено на рисунке 3. Необходимо отметить, что респондентов, не употребляющих алкоголь, среди несовершеннолетних значимо больше и достоверно больше среди тех, кто не занимается каким-либо видом внеклассной спортивной деятельности (47,4%; $\chi^2=27,28$; $\text{sig.}=,000$). При этом частое употребление алкогольных напитков выше среди тех, кто занимается и индивидуальным, и коллективным видами спорта (ИКВС, 18,4%). Редкое распитие алкогольных напитков больше всего распространено в группе несовершеннолетних подростков, занятых индивидуальным видом спорта (ИВС).

Для совершеннолетних учащихся внеклассная спортивная деятельность не связана с частотой употребления алкоголя. Среди них одинаково высок процент тех, кто употребляет алкогольные напитки редко или регулярно ($\chi^2=7,01$; $\text{sig.}=0,320$).

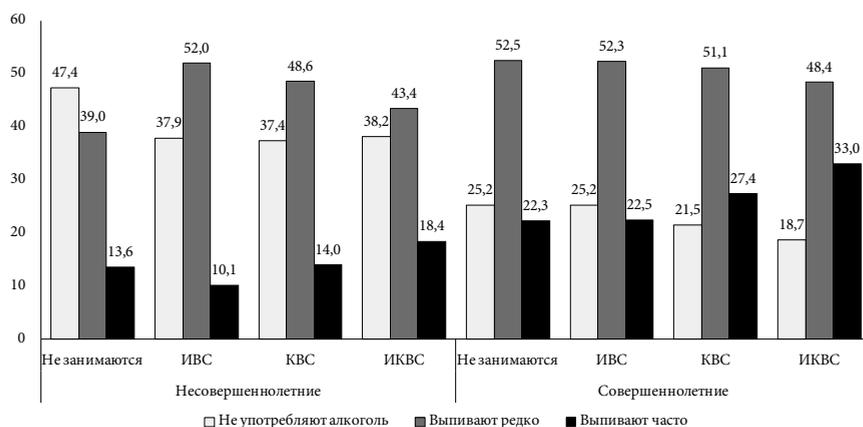

Рис. 3. Употребление алкоголя среди совершеннолетних и несовершеннолетних учащихся, занимающихся внеклассной спортивной деятельностью, %

Примечание: ИВС — «посещают внеклассные занятия по индивидуальному виду спорта»; КВС — «посещают внеклассные занятия по коллективному виду спорта», ИКВС — «посещают внеклассные занятия по индивидуальному и коллективному видам спорта».

Результаты порядковой (ordinal) логистической регрессии

В таблице 2 представлены результаты моделирования вероятности вовлечения подростка в рисковое поведение в зависимости от занятости респондента индивидуальным и/или коллективным видами спорта при учете контрольных переменных.

Коэффициенты модели представляют собой изменение логарифма отношения шансов на единицу изменения независимого фактора при контроле по другим переменным, также включенным в модель. Эти значения сложно интерпретировать, поэтому мы будем ориентироваться на отношение шансов.

Занятия спортом оказываются значимым фактором, воздействующим на то, как часто подросток будет употреблять алкогольные напитки. Это означает, что при постоянных значениях контрольных факторов отношение шансов вовлеченности в рисковые практики увеличивается в 1,61 раза, если студент занимается командным и индивидуальными видами спорта. Если подросток занимается только командным видом спорта, то размер эффекта (effect size), несмотря на значимость, оказывается очень низок (1,36). Занятия индивидуальным видом спорта не связаны с рискованным поведением молодых людей.

Наибольшее влияние на частоту употребления алкоголя оказывает возраст учащихся. При достижении 18 лет отношение шансов, что молодые люди будут употреблять алкоголь, увеличивается в 2,24 раза.

Отношение шансов для юношей составляет 0,97 при незначимости коэффициента, то есть юноши и девушки одинаково часто употребляют алкогольные напитки. Незначим и коэффициент при переменной «социально-экономический статус семьи».

Таблица 2

Результаты моделирования.**Зависимая переменная — частота употребления алкоголя**

Переменные	Коэф- фициент (value)	Стандартная ошибка (std. er.)	t-значение (p-vlue)	Значимость (p-vlue)	Отношение шансов (odds ratios)
внеклассная спортивная активность (базовая категория — не занимаются)					
занимаются индивидуальным видом спорта	0,14	0,08	1,70	0,090	1,15
занимаются коллективным видом спорта	0,31	0,11	2,72	0,007	1,36
занимаются индивидуальным и коллективными видами спорта	0,48	0,13	3,58	0,000	1,61
социально-экономический статус семьи	0,00	0,00	-0,09	0,925	1,00
пол — юноши (базовая категория — девушки)	-0,04	0,08	-0,42	0,678	0,97
возраст — совершеннолетие (базовая категория — несовершеннолетние)	0,80	0,07	10,97	0,000	2,24
константы	Значение констант	Стандартная ошибка (std. er.)	t-значение (p-vlue)	Значимость (p-vlue)	
не употребляет алкоголь / Выпивает редко	-0,23	0,16	-1,43	0,153	
выпивает редко / Выпивает часто	2,00	0,17	11,92	0,000	

Интерактивные эффекты внеклассной активности с полом, возрастом и социально-экономическим статусом студентов были исследованы, но оказались незначимыми, поэтому в окончательные модели не включены. Таким образом, мы можем констатировать, что исследуемая связь между употреблением алкоголя и занятиями спортом не может быть обусловлена половой принадлежностью и возрастом учащихся, несмотря на значимые различия в паттернах алкогольного поведения юношей и девушек, совершеннолетних и несовершеннолетних.

Обсуждение результатов

Задача исследования — изучить связь между структурированными внеклассными занятиями коллективными и индивидуальными видами спорта и алкогольным поведением подростков. Литература на эту тему обширна, но не дает однозначных ответов на вопросы. С одной стороны, спорт — это здоровьесберегающее поведение. С другой, внеклассная спортивная деятельность, как любое дополнительное занятие, заполняет досуг подростков, уводя их от возможно более рискованного времяпрепровождения. Спорт как деятельность, направленная на формирование здоровьесберегающего поведения и физического развития, будет снижать риски вовлечения подростков во вредное для здоровья поведение [32; 20]. Однако структурированные занятия, особенно коллективными видами спорта, выступают дополнительной средой общения и взаимодействия

со сверстниками, которая может создавать условия для распространения алкогольного поведения внутри подростковых групп.

Объектом нашего исследования стали студенты средних профессионально-технических училищ, проживающие в Санкт-Петербурге. Наши результаты свидетельствуют, что занятия коллективными видами спорта в секциях увеличивают для подростка риск вовлечения в алкогольные практики и частоту распития алкоголя. Студенты, которые занимаются в секциях командными видами спорта, с большей вероятностью будут часто употреблять алкоголь, нежели их сверстники, которые не занимаются спортом. Необходимо отметить, что влияние занятий командными видами спорта *чрезвычайно мало*, несмотря на то, что является значимым. Воздействие оказывается сильнее, если подросток занимается одновременно коллективным и индивидуальным видами спорта. Эти результаты соответствуют ряду исследований, показывающих, что структурированные занятия спортом положительно связаны с употреблением алкоголя подростками, включая тот факт, что респонденты, занятые в структурированных командных видах спорта, сталкиваются с большим риском алкоголизации, чем их сверстники, которые занимаются индивидуальными видами спорта [25; 33; 21]. Несмотря на то, что данные ряда исследований о взаимосвязи спорта и алкогольного поведения подростков и молодых людей показывают прямо противоположные результаты [22; 24] и демонстрируют, что структурированная активность независимо от вида спорта снижает риск алкоголизации [13; 30], мы не можем говорить о здоровьесберегающем эффекте занятий в спортивных секциях. Наши результаты позволяют предположить, что для подростков секции внеклассных спортивных занятий являются дополнительной средой социального влияния, где может распространяться рисковое поведение. На эту гипотезу нас наталкивает также тот факт, что связь наблюдается для молодых людей, вовлеченных в командные виды спорта, где формируется более сильное чувство принадлежности к группе и конформное поведение, а также совмещающих регулярные занятия индивидуальными и коллективными видами спорта. Частые занятия предполагают взаимодействие со сверстниками.

Занятость подростков в спортивных секциях влияет на рисковое поведение меньше, нежели достижение ими совершеннолетия. Среди совершеннолетних учащихся регулярное употребление алкоголя встречается чаще, чем среди одноклассников в возрасте 14–17 лет. Результаты предыдущих исследований сводятся к тому, что снижение возрастных ограничений приведет к росту числа молодых людей, употребляющих алкогольные напитки [3].

В исследуемом контексте не обнаруживается влияния пола и социально-экономического статуса семьи на поведение подростков. Исходя из результатов дескриптивной статистики и результатов предыдущих работ [например: 27] можно предположить, что гендерные различия в алкогольном поведении существуют, но только в том, как юноши и девушки употребляют алкогольные напитки: вероятно, среди девушек выше процент лиц, пробовавших алкоголь, тогда как среди юношей при меньшем проценте пробовавших алкоголь больше тех, кто выпивает регулярно и/или в большом количестве. Проверка этого предположения требует изучения практик употребления алкоголя в их зависимости, например, от типов алкогольных напитков, от числа порций, выпиваемых за один раз, и т. д. Можно предположить, что социально-экономический статус семьи имеет опосредованное влияние на употребление алкоголя подростками, поэтому мы не наблюдаем его прямого эффекта в наших моделях. У подростков из семей разного социального

положения могут отмечаться различия во вкусовых предпочтениях, а также в количестве и частоте употребления алкогольных напитков.

Ограничения данного исследования заключаются в том, что мы не учитываем такие важные факторы, как (1) частота спортивных занятий, что может служить показателем разного отношения подростков к спорту; (2) структура употребления алкоголя, в частности то, как часто подростки напиваются до состояния сильного алкогольного опьянения, которое возможно даже при нерегулярном употреблении алкоголя; какие виды напитков предпочитают, а также как часто употребляется каждый из них. Кроме того, (3) существенным ограничением выступает отсутствие данных об алкогольном поведении внутри семьи, (4) а также об употреблении алкоголя друзьями подростка. Каждое из описанных ограничений может стать предметом анализа.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. *Адамчук Д.В.* Возрастные особенности девиантного поведения: от школьника к студенту // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. Труды по социологии образования. 2014. Т. 9. № 20. С. 158–166.
2. *Мартыненко П.А., Рощина Я.М.* Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 15. № 1. С. 20–42.
3. *Рощина Я.* Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Отв. ред. П.М. Козырева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 238–257.
4. *Собкин В.С., Адамчук Д.В.* Особенности употребления алкоголя в подростковой среде // Вестник практической психологии образования. 2006. № 1. С. 39–48.

Дата поступления: 21.10.2018.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 4. P. 72–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6818

D.K. KHODORENKO, V.V. TITKOVA

National Research University “Higher School of Economics” — Saint-Petersburg,
Saint-Petersburg, Russian Federation.

Daria K. Khodorenko — National Research University “Higher School of Economics” — Saint-Petersburg.

Address: 16, Soyuz Pechatnikov, 190008, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 560-05-87. **Email:** dkhodorenko@hse.ru

Vera V. Titkova — Candidate of Sociological Sciences, National Research University “Higher School of Economics” — Saint-Petersburg.

Address: 16, Soyuz Pechatnikov, 190008, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 560-05-87. **Email:** vtitkova@hse.ru

EXTRACURRICULAR PHYSICAL ACTIVITY AND ALCOHOL CONSUMPTION AMONG ADOLESCENTS

Abstract. This article is focused on the connection between extracurricular sports and alcohol consumption among students in vocational schools (VS). Data collected in 2014 contains information

on engagement in individual and team sports and frequency of alcohol consumption by students from vocational schools in St.-Petersburg (29 schools, 2935 students, 77% of them being boys with an average age of 17). Analysis with logistic regressions demonstrates that the effect of extra-curricular sports on drinking is rather low. The main conclusions are: (1) patterns of alcohol consumption are different for boys and girls; (2) team sports are positively related to frequency of drinking; (3) there are no gender differences in the relations between team sports and drinking; and (4) reaching the legal drinking age (18 years old) is more strongly associated with drinking than engaging in team sports. Future studies of adolescent risk behavior are necessary to understand whether these results are unique for extracurricular sports activities or common for all extracurricular activities which involve teams.

Keywords: alcohol consumption; extracurricular activity; extracurricular structured team sports; team sports.

For citation: Khodorenko D.K., Titkova V.V. Extracurricular Physical Activity and Alcohol Consumption among Adolescents. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 72–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6818

The research leading to these results has received funding from the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics in 2019.

REFERENCES

1. Adamchuk D.V. Age features of deviant behavior: from schoolchild to student. *Sotsiokul'turnye transformatsii podrostkovoi subkul'tury. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. [Sociocultural transformations of adolescent subculture. Proceedings of the sociology of education.] 2014. Vol. 9. No. 20. P. 158–166. (In Russ.)
2. Martynenko P.A., Roshchina Y.M. Patterns of Alcohol Consumption as a Social Group Indicator in Modern Russian Cities. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2014. Vol. 15. No. 1. P. 20–42. (In Russ.)
3. Roshchina Y. Dynamics and Structure of Alcohol Consumption in Modern Russia. *Vestnik Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS-HSE)*. [Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health of the Higher School of Economics.] Ed. by P.M. Kozyreva. Moscow: Izd. dom VShE publ., 2012. P. 238–257. (In Russ.)
4. Sobkin V.S., Adamchuk D.V. Of the Teenage Environment: Age Dynamics, Gender Specifics and Cross-Cultural Features. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2006. No. 1. P. 39–48. (In Russ.)
5. Andersen A., et al. Tracking Drinking Behaviour from Age 15–19 years. *Addiction*. 2003. Vol. 98. No. 11. P. 1505–1511. DOI: 10.1046/j.1360-0443.2003.00496.x
6. Andersen A., Holstein B.E., Due P. School-related risk factors for drunkenness among adolescents: Risk factors differ between socio-economic groups. *The European Journal of Public Health*. 2007. Vol. 17. No. 1. P. 27–32. DOI: 10.1093/eurpub/ckl071
7. Bedendo A., Noto A.R. Sports practices related to alcohol and tobacco use among high school students. *Revista Brasileira de Psiquiatria*. 2015. Vol. 37. No. 2. P. 99–105. DOI: 10.1590/1516-4446-2014-1389
8. Darling N., Caldwell L.L., Smith R. Participation in school-based extracurricular activities and adolescent adjustment. *Journal of Leisure Research*. 2005. Vol. 37. P. 51–76. DOI: 10.1080/00222216.2005.11950040
9. Denault A.S., Poulin F., Pedersen S. Intensity of participation in organized youth activities during the high school years: Longitudinal associations with adjustment. *Applied Developmental Science*. 2009. Vol. 13. P. 74–87. DOI: 10.1080/10888690902801459
10. Deutsch A.R., Steinley D., Slutske W.S. The Role of Gender and Friends' Gender on Peer Socialization of Adolescent Drinking: A Prospective Multilevel Social Network Analysis. *Journal of Youth and Adolescence*. 2014. Vol. 43. No. 9. P. 1421–1435. DOI: 10.1007/s10964-013-0048-9
11. Eccles J.S., et al. Extracurricular Activities and Adolescent Development. *Journal of Social Issues*. 2003. Vol. 59. No. 4. P. 865–889.
12. Eccles J.S., Barber B.L. Student Council, Volunteering, Basketball, or Marching Band: What Kind of Extracurricular Involvement Matters? *Journal of Adolescent Research*. 1999. Vol. 14. No. 1. P. 10–43. DOI: 10.1177/0743558499141003
13. Elder C. Organized Group Activity as a Protective Factor Against Adolescent Substance Use. *American Journal of Health Behavior*. 2000. Vol. 24. No. 2. DOI: 10.5993/ajhb.24.2.3
14. Fujimoto K., Valente T.W. Alcohol peer influence of participating in organized school activities: A network approach. *Health Psychology*. 2013. Vol. 32. No. 10. P. 1084–1092. DOI: 10.1037/a0029466

15. Jonkman H., et al. Community variation in adolescent alcohol use in Australia and the Netherlands. *Health Promotion International*. 2014. Vol. 29. No. 1. P. 109–117. DOI: 10.1093/heapro/das039
16. Ganzeboom H.B.G., Treiman D.J. Internationally Comparable Measures of Occupational Status for the 1988 International Standard Classification of Occupations. *Social Science Research*. 1996. Vol. 25. No. 3. P. 201–239. DOI: 10.1006/ssre.1996.0010
17. Halldorsson V., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. Adolescent sport participation and alcohol use: The importance of sport organization and the wider social context. *International Review for the Sociology of Sport*. 2014. Vol. 49. No. 3–4. P. 311–330. DOI: 10.1177/1012690213507718
18. Hoffmann J.P. Extracurricular activities, athletic participation, and adolescent alcohol use: Gender-differentiated and school-contextual effects. *Journal of health and social behavior*. 2006. Vol. 47. No. 3. P. 275–290. DOI: 10.1177/002214650604700306
19. Ivaniushina V.A., Zapletina O.O. Participation in Extracurricular Activities and Development of Personal and Interpersonal Skills in Adolescents. *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences*. 2015. Vol. 8. No. 11. P. 2408–2420. DOI: 10.17516/1997-1370-2015-8-11-2408-2420
20. Kort-Butler L.A., Martin D.D. The Influence of High School Activity Portfolios on Risky Behaviors in Emerging Adulthood. *Justice Quarterly*. 2015. Vol. 32. No. 3. P. 381–409. DOI: 10.1080/07418825.2013.770547
21. Kulesza M., Grossbard J.R., Kilmer J., Copeland A.L., Larimer M.E. Take one for the team? Influence of team and individual sport participation on high school athlete substance use patterns. *Journal of child & adolescent substance abuse*. 2014. Vol. 23. No. 4. P. 217–223. DOI: 10.1080/1067828x.2013.786928
22. Lisha N.E., Sussman S. Relationship of high school and college sports participation with alcohol, tobacco, and illicit drug use: A review. *Addictive behaviors*. 2010. Vol. 35. No. 5. P. 399–407. DOI: 10.1016/j.addbeh.2009.12.032
23. Maggs J.L., et al. Alcohol Use at the Cusp of Adolescence: A Prospective National Birth Cohort Study of Prevalence and Risk Factors. *Journal of Adolescent Health*. 2015. Vol. 56. No. 6. P. 639–645. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2015.02.010
24. Martens M.P., Dams-O'Connor K., Beck N.C. A systematic review of college student-athlete drinking: Prevalence rates, sport-related factors, and interventions. *Journal of substance abuse treatment*. 2006. Vol. 31. No. 3. P. 305–316. DOI: 10.1016/j.jsat.2006.05.004
25. Mays D., et al. Sports participation and problem alcohol use: A multi-wave national sample of adolescents. *American Journal of Preventive Medicine*. 2010. Vol. 38. No. 5. P. 491–498.
26. Modecki K.L., Barber B.L., Eccles J.S. Binge Drinking Trajectories Across Adolescence: For Early Maturing Youth, Extra-Curricular Activities Are Protective. *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 54. No. 1. P. 61–66. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2013.07.032
27. Nolen-Hoeksema S., Harrell Z.A. Rumination, depression, and alcohol use: Tests of gender differences. *Journal of Cognitive Psychotherapy*. 2002. Vol. 16. P. 391–403. DOI: 10.1891/jcop.16.4.391.52526
28. Schulte M.T., Ramo D., Brown S.A. Gender differences in factors influencing alcohol use and drinking progression among adolescents. *Clinical Psychology Review*. 2009. Vol. 29. No. 6. P. 535–547. DOI: 10.1016/j.cpr.2009.06.003
29. Seydlitz R. The effects of age and gender on parental control and delinquency. *Youth & Society*. 1991. Vol. 23. No. 2. P. 175–201. DOI: 10.1177/0044118x91023002002
30. Thorlindsson T., Bernburg J.G. Peer groups and substance use: Examining the direct and interactive effect of leisure activity. *Adolescence*. 2006. Vol. 41. No. 162. P. 321–339.
31. White I.R., Royston P., Wood A.M. Multiple imputation using chained equations: issues and guidance for practice. *Statistics in medicine*. 2011. Vol. 30. No. 4. P. 377–399. DOI: 10.1002/sim.4067
32. Wichstrøm T., Wichstrøm L. Does sports participation during adolescence prevent later alcohol, tobacco and cannabis use? *Addiction*. 2009. Vol. 104. No. 1. P. 138–149. DOI: 10.1111/j.1360-0443.2008.02422.x
33. Zhou J., Heim D., O'Brien K. Alcohol consumption, athlete identity, and happiness among student sportspeople as a function of sport-type. *Alcohol and alcoholism*. 2015. Vol. 50. Iss. 5. P. 617–623. DOI: 10.1093/alcalc/agnv030